

Парилов Олег Викторович, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Приволжского филиала Российского государственного университета правосудия

О защите детства и семьи как аспекте социальной политики Российского государства

Защита детей, укрепление российской семьи, безусловно, являются важнейшими задачами социальной политики нашего государства. Для законодательного обеспечения этих задач в 2020 году в Конституцию РФ была внесена поправка — появилась новая статья 67.1, пункт 4 которой посвящен государственной защите детства. Пожалуй, этот пункт вызвал наиболее острую социальную полемику: первоначальная его формулировка, в которой дети объявлялись «важнейшим достоянием Российской Федерации», возмутила общественность. Действительно, дети должны принадлежать сами себе, своим родителям, а государству — в последнюю очередь. Не корректно трактовать ребенка в качестве объекта государственной собственности. Прислушавшись к критике, законотворцы переформулировали этот пункт. Окончательная редакция закрепила приоритетный статус ребенка в государственной политике¹. Однако и в новой, «сглаженной» редакции сквозит претензия государства на обладание ребенком: государство берется создавать условия для всестороннего развития детей и воспитания в них патриотизма, гражданственности, уважения к старшим². Безусловно, — качества положительные. Однако, полагаем, как воспитывать своих детей и какие качества в них формировать должны определять, прежде всего, родители.

Бросается в глаза эклектичность нововведенной статьи 67.1: проблема защиты детства странным образом «ужилась» с темами правопреимства Российской Федерации, сохранения памяти предков, почитания памяти защитников Отечества и защиты исторической правды³. Однако статья принята в результате всеобщего голосования.

В развитие вновь введенной конституционной нормы депутатом Государственной Думы РФ П.В. Крашенинниковым и членом Совета Федерации А.А. Клишасом был внесен на рассмотрение Государственной Думы законопроект № 986679-7, предполагающий поправки в действующие Семейный и Гражданский процессуальный кодексы РФ⁴. Суть законопроекта сводится к двум основным моментам — передача вопросов изъятия детей в компетенцию суда и ускоренное рассмотрение вопроса изъятия ребенка. По словам авторов, законопроект направлен на защиту семьи и на ограничение произвола органов опеки, которые зачастую действуют как машина разрушения семьи, инициируя изъятие детей по искусственным, надуманным основаниям. Но и вынесенный на рассмотрение законопроект наводит на размышления и порождает вопросы. Первый касается сроков изъятия ребенка. Согласно законопроекту, после того, как органы опеки подали заявление в районный суд, последний обязан вынести решение в течение 24 часов. Удовлетворение заявления означает немедленное изъятие ребенка из семьи. И без того в отношении родителей действует презумпция виновности, они в невыгодном положении вынужденных оправдываться, доказывать свою родительскую состоятельность, а тут еще законопроект лишает их возможности оспорить решение суда: одни сутки — срок нереальный, чтобы справиться с шоком, найти адвоката, выстроить свою защиту и оправдаться в суде.

Еще один камень преткновения — основание, по которому запускается механизм изъятия — «угроза жизни и здоровью ребенка»⁵. Размытость понятия «угроза здоровью ребенка» может по-

1 Новый текст Конституции РФ с поправками 2020. URL: <http://duma.gov.ru/news/48953/> (дата обращения 30.10.2020).

2 См.: Новый текст Конституции РФ с поправками 2020. URL: <http://duma.gov.ru/news/48953/> (дата обращения 30.10.2020).

3 См.: Новый текст Конституции РФ с поправками 2020. URL: <http://duma.gov.ru/news/48953/> (дата обращения 30.10.2020).

4 Законопроект № 986679-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (о порядке отобрания ребенка при непосредственной угрозе его жизни)». URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/986679-7#bh_note (дата обращения: 30.10.2020).

5 Законопроект № 986679-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (о порядке отобрания ребенка при непосредственной угрозе его жизни)». URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/986679-7#bh_note (дата обращения: 30.10.2020).

родить злоупотребления и произвол, так как подобные угрозы при желании можно обнаружить в чем угодно. Кому-то может показаться, что пища ребенка недостаточно калорийна, что наносит ущерб его физическому здоровью. Под вопросом оказывается любое родительское наказание за провинность, так как оно может быть также истолковано в качестве нанесения физического или психического вреда. В контексте современных либеральных тенденций, при желании, опасность для психического здоровья ребенка можно усмотреть и в подавлении его свободной воли. Но любое воспитание неизбежно сопряжено с насилием над свободной волей ребенка, по крайней мере, до тех пор, пока он не сформировался как личность, то есть не выработал качеств самостоятельности и ответственности.

Законопроект предоставляет право сторонним гражданам (родственникам, соседям) сообщать органам опеки или органам внутренних дел об угрозе жизни или здоровью детей. Несомненно, авторы законопроекта исходили из того, что податели жалобы будут руководствоваться исключительно благой целью — защитой ребенка от посягательств на его жизнь и здоровье, проявят активную гражданскую позицию. Но нельзя исключать и негативные мотивы — личная неприязнь, желание свести счеты с родителями ребенка. Заявление, согласно законопроекту, предполагается рассматривать на закрытых судебных заседаниях, то есть общество, общественные организации будут лишены возможности повлиять на участь детей, встать на сторону семьи.

Таким образом, законопроект, вопреки декларируемой защите жизни и здоровья ребенка, на деле может создать дополнительную угрозу институту семьи, законодательно закрепляя произвол силовых структур и органов опеки.

В целом же и вновь введенная конституционная норма (п. 4 ст. 67.1), и разработанный в ее развитие анализируемый законопроект преследуют цель закрепления и государственного обеспечения приоритетного статуса детей. Но сама идея расставления социальных приоритетов чревата перекосами: приоритетность одних (в данном случае — детей) неизбежно влечет ущемление других, менее приоритетных (взрослых — родителей, педагогов). Дети — гибкие, бессознательно приспособляющиеся — быстро проникаются идеей собственной приоритетности. Как следствие, возникает уродливое социальное явление, обозначенное русским богословом С. Булгаковым как «педократия» — уверенность детей в том, что им позволено все, а взрослым — ничего. Уже для современной школы данная проблема остро актуальна: педагоги утрачивают какие-либо рычаги воздействия на учеников, а те, движимые чувством безнаказанности, становятся неуправляемы. Одна из последних тенденции средней школы: учителям под страхом наказания запрещено оценивать работу учащихся младших классов. Причем запрещены не только порицающие оценки (якобы наносящие урон психике ребенка), но и поощряющие (якобы, наносящие урон психике соседа по парте — трутня). То, что подобная порочная стратегия приводит к абсолютной демотивации школьников, видимо, не очень беспокоит.

Сегодня много говорят о кризисе российской семьи. Ранжирование государством общества по социальным приоритетам, дальнейшее «совершенствование» механизмов изъятия детей вряд ли будут способствовать ее укреплению.

Денисова Любовь Владиленовна, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры теории и методологии государственного управления Академии управления МВД России

Свобода совести как основание социальной политики

Свобода совести — право, утвержденное в эпоху Нового времени, времен буржуазных революций, одно из первых и фундаментальных прав человека. Свобода совести (*la liberte de conscience*) является одной из важнейших ценностей эпохи модернити и трактуется как свобода убеждений (не только религиозных), как право иметь убеждения и отказываться от них в силу определенных обстоятельств или духовных поисков. Религиозные убеждения — это тоже убеждения, а потому право иметь определенные верования или быть убежденным безрелигиозным человеком также относится к сфере свободы совести. В западноевропейской ментальности свобода совести стала фундаментальным основанием демократизма и либерализма. Это ее значение проявилось в контексте борьбы с монархизмом и абсолютизмом, использующими господствующие религиозные институты в качестве инструмента управления подданными.